

Когда Гу Чжочжо переписывал текст, он этого не замечал, но теперь, задумавшись, понял, что и сам оказался втянут в этот бурный поток. С тех пор как он попал в этот мир, он постоянно занят, не зная передышки.

Он жаждал перемен, хотел изменить свою судьбу, изменить судьбу Вэнь Юэ, и каждую ночь ему снились кошмары.

Хотя в прошлой жизни он почти потерял способность чувствовать радость, почему же теперь, когда он снова обрёл её, он не ценит этого?

На самом деле не нужно слишком заботиться о результате, наслаждаться процессом гораздо важнее. Утром, когда Вэнь Юэ пил суп, он на мгновение хотел признаться в чувствах, спросить, является ли он для него особенным, но теперь эта мысль исчезла.

Казалось, просто сидя рядом, он уже был счастлив, и мир наполнился разноцветными мыльными пузырями.

Гу Чжочжо машинально бросил взгляд в угол. Вэнь Юэ держал в руках планшет и вдруг, словно что-то почувствовав, поднял голову.

Он быстро отвёл взгляд, чувствуя, как уши горят.

— Раз так, давайте вместе посмотрим на звёзды? — предложил шеф-повар Лю. — В деревне Юнью чистый воздух, нет светового загрязнения, сейчас снаружи наверняка красиво!

Все, конечно, согласились. Операторы начали переносить камеры, а ассистенты, прятаясь в углу, толпой поднялись наверх за куртками для артистов.

Вэнь Юэ тоже вышел из угла и встал рядом с Гу Чжочжо под навесом.

Гу Чжочжо выдохнул, чувствуя, как холод проникает в лёгкие, и сжал руку Вэнь Юэ. Обнаружив, что она ледяная, он хотел снять с себя тонкую куртку и накинуть на него.

Вэнь Юэ остановил его, не давая двигаться, и в этот момент Сяо Тан спустилась с двумя куртками. Вэнь Юэ взял их, не сказав ни слова, заставил Гу Чжочжо развести руки и, как само собой разумеющееся, надел на него куртку.

У всех были куртки, и только Лань Ли, единственная девушка, осталась в тонкой одежде, дрожа на холодном ветру.

Сяо Тан с утреннего разговора следила за ассистентом Лань Ли.

Теперь, следя за взглядами окружающих, устремлёнными на Лань Ли, она тихо доложила:

— Ассистент Лань Ли поднялся наверх пятнадцать минут назад и до сих пор не спустился. Кажется, его зовут Чжан, он мало с нами общается, выглядит очень серьёзным.

Гу Чжочжо помнил, что этот Сяо Чжан был незаметным, среднего роста, ничем не выделялся. Но, несмотря на это, он был мужчиной, гораздо крупнее Лань Ли, и в людных местах всегда стоял перед ней, больше похожий на телохранителя, чем на ассистента.

— Почему она не позвонит Сяо Чжану? — Сяо Тан, сжалившись, пожаловалась. — Камеры ещё не готовы, по крайней мере, ещё минут десять будут снимать. Не простудится ли она на таком ветру?

— Сяо Тан, — вдруг велел ей Вэнь Юэ. — Спроси её, не нужно ли ей помочь принести куртку.

Сяо Тан взглянула на Гу Чжочжо. Тот кивнул, приказывая действовать, и она покорно направилась к Лань Ли.

Гу Чжочжо спросил:

— Разве ты не говорил, что не будем вмешиваться?

Вэнь Юэ улыбнулся:

— Послушаем, что она скажет.

Как и ожидалось, Сяо Тан поднялась наверх, а сама Лань Ли подошла к ним.

— Директор Вэнь, Чжочжо, — Лань Ли закинула волосы за ухо, обнажив покрасневшие от ветра мочки ушей. Её взгляд был слегка опущен. — Спасибо.

Гу Чжочжо не знал, о чём она думает, и не хотел гадать, поэтому спросил прямо:

— С твоим ассистентом проблемы? Если что, сообщи руководству, а если совсем плохо — в полицию.

Эти слова звучали очень наивно, в глазах Лань Ли промелькнуло что-то сложное, и в конце она сказала:

— Спасибо вам, в тот день я вас побеспокоила. На самом деле мой ассистент хороший человек, всё в порядке.

Сказав это, она кивнула. Ветер поднял её растрепанные волосы, и уходящая фигура выглядела немного одинокой.

Через некоторое время Тан Жуй и ассистент Лань Ли Сяо Чжан спустились вниз. Лань Ли надела куртку, Вэнь Юэ и остальные отошли в гостиную, и операторы начали снимать, как они смотрят на звёзды.

Гу Чжочжо подумал, как же холодно, совсем не романтично! Разве это не начало осени? В Цзянчэне, на той же высоте, совсем не так холодно, уж не настолько ли силен эффект теплового острова!

Однако им нужно было изображать, что им совсем не холодно, и разговаривать: «Вау, это звёздное небо Маленького принца, действительно стоит остановиться и полюбоваться. Жизнь должна быть медленнее, ещё медленнее...»

Сняв пять минут, главный режиссёр наконец объявил завершение съёмки. Жэнь Гаюань, крича «Я просто скучный взрослый!», бросился в тёплую гостиную.

Гу Чжочжо поймал взглядом место, где стоял Вэнь Юэ, и уже хотел подойти, как кто-то сзади похлопал его по плечу.

— Ци Син?

— Чжочжо, — Ци Син достал телефон. — Давай добавимся в WeChat.

— Апчхи! —

Гу Чжочжо, выйдя из душа, чихнул и сразу же напряжённо спросил сидящего на кровати с планшетом Вэнь Юэ:

— Тебе не холодно!?

Вэнь Юэ:

.....

— Тебе бы не холодно, — Вэнь Юэ немного растеряно сказал. — Я же не чихаю.

Гу Чжочжо всё ещё был напряжён, поспешно подтолкнул его:

— Иди быстрее в душ.

За это время Ци Син тоже вернулся в комнату и прислал ему сообщение в WeChat, очень сухое — [Ты тут?]

Гу Чжочжо:

Тут:)

Увидев, что Ци Син печатает, Гу Чжочжо снова достал роман «Метеор тёмной ночи» и начал читать.

Он уже почти выучил сценарий, но хотел ещё раз перечитать роман, чтобы уточнить детали, отличающиеся от сценария. Этим он занимался постоянно, уже прочитал вторую треть романа, и в книге была заложена ручка.

Отличия сценария от оригинала — это нормально. Скорее, в современных драмах, не читай оригинал, сложно понять истинный характер персонажа, так как сценарий часто нарушает логику.

Когда Гу Чжочжо играл Хань Е, он лишь бегло прочитал роман, некоторые моменты не обдумывал. Теперь, перечитывая, он почувствовал что-то новое.

Он сидел за письменным столом в комнате, делая заметки ручкой на сценарии, как вдруг телефон звякнул. Он машинально провернул ручку, держа её горизонтально, медленно закрыл колпачок, положил ручку рядом и взглянул на экран.

[Ци Син (Развлекательная компания «Чэньхуньсянь»): Я обсудил с агентом, принял ваш сценарий, буду играть главную роль. В дальнейшем буду полагаться на вас, учитель Гу, не бросайте меня [смех]]

Гу Чжочжо, отвлекшись на сообщение, разблокировал экран и ответил, не заметив, что Вэнь Юэ только что вышел и увидел, как он обращается с ручкой.

Вэнь Юэ слегка нахмурился, но ничего не сказал.

[Чжочжо: Так быстро! Приятного сотрудничества.]

[Чжочжо: Не только не брошу, но и буду молиться, чтобы мой главный герой не ушёл из

проекта из-за травмы спины.]

— Кто это? — вдруг раздался голос Вэнь Юэ за его спиной. Гу Чжочжо вздрогнул. Казалось бы, ничего особенного в этом диалоге, но под взглядом Вэнь Юэ это выглядело как что-то предосудительное...

Гу Чжочжо, не подумав, вспомнил множество новостей о семейных раздорах и сунул телефон в руки Вэнь Юэ:

— Проверь!

Вэнь Юэ:

.....?

Вэнь Юэ держал телефон Гу Чжочжо и смотрел на него целых тридцать секунд.

Гу Чжочжо был готов провалиться сквозь землю от неловкости. Лицо Вэнь Юэ, покрасневшее от горячей воды, с немного растерянным взглядом, выглядело совсем по-другому, чем обычно, и казалось, что ему вдруг стало чуть больше двадцати лет.

Гу Чжочжо вдруг почувствовал боль в сердце и поспешно сдержал улыбку, не смея больше смотреть на Вэнь Юэ.

Двадцатиоднолетний Вэнь Юэ был тем, кому он был должен. Мысль о своей вине опутала его, словно верёвки, и он едва мог дышать.

Гу Чжочжо хотел контролировать себя, чтобы не выдать своих чувств, иначе его внезапные перепады настроения выглядели бы как безумие, и Вэнь Юэ мог бы начать его ненавидеть.

Гу Чжочжо в отчаянии подумал: разве это было бы странно? Разве он не заслуживает ненависти?

В любом мире он был противен, очень противен.

— Гу Чжочжо.

Услышав строгий голос Вэнь Юэ, Гу Чжочжо очнулся и обнаружил, что его руки сжаты в ладонях Вэнь Юэ. Ладони были настолько влажными, что он не мог их сжать, а пот попал в глаза, вызывая боль, так что он мог лишь прищуриться. Он выглядел очень жалко.

Вэнь Юэ стоял на коленях, смотря на него с пристальным взглядом, и только через некоторое время медленно спросил:

— Что с тобой происходит на самом деле?

Автор хочет сказать:

Вэнь Юэ: Только Чжочжо я не могу понять.

(Сегодня 2 обновления, не знаю во сколько, смотрите завтра!) (Может, оставите ещё один комментарий?) (Суровый мужчина кокетничает)

Спасибо всем, кто проголосовал или отправил питательную жидкость, мои ангелы~

Спасибо за [гранату]: Алюэ ест арбуз 1 штука;

Спасибо за [питательную жидкость]:

Алюэ ест арбуз 10 бутылок; Шахтёр 4 бутылки;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16422/1488182>